

— Шэн... Подожди меня, я вернусь...

Шэн не знал, сколько времени он проспал, но в его сердце всегда была какая-то непонятная печаль, которая не давала ему проснуться. Он хотел спать вечно, пока не наступит смерть.

Но даже во сне всегда находятся те, кто мешает. Сегодня Шэн был разбужен.

Голос был древним и эфемерным, словно открывающаяся запечатанная дверь, но он ударил прямо в душу.

Шэн невольно вздрогнул.

Постепенно сознание прояснилось, и он наконец разобрал, что его зовут по имени.

Он хотел ответить, но не смог, горло словно было заложено, и чем больше он пытался говорить, тем сильнее ощущал острую боль, как от уколов иглками.

Но он увидел лицо того, кто его звал.

Мужчина лет тридцати, с обычной внешностью, но излучающий странное чувство уюта.

Шэн с удивлением осознал, что знает его имя!

Ци Мобай!

Ци Мобай знал, что Шэн проснулся.

Потому что только что цинь в его руках слегка задрожал, хотя и всего на мгновение.

Через некоторое время Ци Мобай тихо улыбнулся.

— Я забыл, что сейчас ты даже не можешь воплотиться в духа, не говоря уже о том, чтобы говорить.

— Шэн, ты собираешься спать дальше? Ты помнишь обещание, которое кто-то дал тебе?

Внезапно обстановка в комнате изменилась, превратившись в кузницу, где воздух, казалось, искажался от жары. Перед цинем появилась фигура, глядящая инструмент. Хотя лицо было неразличимо, он излучал мягкое и успокаивающее ощущение.

— Шэн, подожди меня! Я вернусь!

Голос был чистым и прохладным, но в нем чувствовалась непоколебимая решимость — ведь это было обещание.

Цинь невольно задрожал, все сильнее и сильнее, словно издавая скорбный плач. Даже когда комната вернулась к своей прежней тишине и спокойствию, он не остановился.

— Шэн... — тихо прошептал Ци Мобай.

Цинь, словно нашел выход, внезапно замер.

Ци Мобай напрягся, но через несколько секунд уголки его губ слегка приподнялись. Что-то только что вторглось в его море сознания.

— Он... кто... это... был? — хриплый и растерянный, но полный сомнений голос разнесся в сознании Ци Мобая. Было ясно, что он давно не говорил, слова звучали неуверенно, но он произносил их с полной серьезностью.

— Ты не помнишь? Шэн. — Ци Мобай не ответил, он словно направлял мысль мужского голоса в своем сознании.

— ...Шэн? Шэн... кто... это?

— Шэн — это ты, имя, которое он дал тебе.

— Он... кто... это?

Сомнения вернулись к началу, Ци Мобай улыбнулся и продолжил направлять. Его сердце было мертво, его сила почти рассеялась, а память почти полностью исчезла.

— Шэн, ты хочешь вспомнить, кто он?

— Хочу! — голос наконец наполнился жадой, но через мгновение снова стал безжизненным, как увядшая лоза.

— Но что изменится, если вспомнить?

Наконец он произнес фразу без запинок, но в голосе осталась неизбывная пустота.

Ци Мобай слегка нахмурился, он не ожидал, что его сердце будет так плотно закрыто.

— Но он дал тебе обещание.

— Обещание? — голос потерял часть своей пустоты, наполнившись сомнениями. Казалось, он начал колебаться.

— Он сказал, что вернется. — Ци Мобай, видя, что направление не работает, начал намекать.

— Ты действительно не хочешь вспомнить, кто он?

Голос замолчал, словно ведя тяжелую внутреннюю борьбу. Ци Мобай тоже молчал, просто спокойно сидел.

Через некоторое время голос, полный сомнений, снова зазвучал.

— Хочу... вспомнить!

Услышав этот ответ, Ци Мобай наконец вздохнул с облегчением, позволив уголкам губ изогнуться в радостной улыбке.

— Как... вспомнить?

Голос снова начал спрашивать, явно начиная оживать.

— Путешествуй по мирам разных измерений, найди свои семь струн и воплоти их в человеческий облик.

...

Голова Шэна болела, словно вот-вот взорвется. Это было его первое ощущение.

Не только голова, но и глаза были сухими и раздраженными. Несмотря на дискомфорт, он не мог выдавить ни слезинки, чтобы увлажнить их.

Он попытался встать, но почувствовал, что все тело онемело, и он не мог пошевелиться. Постепенно он осознал, что лежит на столе, лицом на клавиатуре. Только левая рука, лежащая между лицом и клавиатурой, спасла его от отпечатков клавиш на щеке.

Правая рука все еще крепко сжимала мышь, монитор перед ним светился, яркий свет в темной комнате казался особенно резким.

Шум вентиляторов системного блока раздражал его, а кислый запах, проникающий в комнату, заставлял его морщиться.

Но он пока не мог двигаться.

Пока он лежал, Шэн вспомнил слова Ци Мобая, сказанные не так давно.

Этот мир состоит из разных измерений, разных пространств, разных временных линий, разных эпох. Его семь струн — Гун, Шан, Цзюэ, Чжи, Юй, Вэнь, У — разбросаны по этим мирам. И он должен отправиться в эти миры, чтобы забрать их.

Да, Шэн был тем самым цинем, одушевленным цинем.

Он мог чувствовать каждую струну, пока не найдет и не заберет ее.

Поскольку Шэн был духом, он мог только искать подходящего хозяина. Шэн получал знания, способности и восприятие хозяина. Взамен он должен был исполнить желание хозяина.

Ци Мобай сказал, что если он не сможет выполнить задачу, он проживет жизнь хозяина до самой смерти и больше не вернется в свое прежнее состояние. Это был риск, о котором говорил Ци Мобай.

Шэн постепенно начал приходить в себя, каждая клетка его тела словно стонала, как будто тысячи муравьев грызли его, вызывая невыносимый дискомфорт.

Он медленно сел, клавиатура под его руками щелкала, словно выражая недовольство.

Яркий свет монитора на мгновение ослепил Шэна, но через мгновение его зрение прояснилось.

В центре экрана было темное окно, в середине которого был незнакомый, но очень знакомый логотип. Справа от логотипа был синий прямоугольник с тремя строками текста:

[Поздравляем, призыватель!]

[Вы повышены до Претендента в одиночном рейтинге.]

[Желаем удачи на Полях Правосудия!]

Претендент? Шэн положил руку на лоб и начал изучать жизнь хозяина.

Хозяина звали Шань Юйхао, он был талантливым игроком, с внешностью выше среднего,

слегка миловидным, с детства пользовался популярностью у девушек. Возможно, именно это сделало его характер крайне плохим: он был агрессивным, вспыльчивым, грубым и чрезвычайно высокомерным.

Шань Юйхао играл в игру под названием Лига Легенд, благодаря своему таланту он без особых усилий достиг уровня Мастера на первом сервере. Он специализировался на средней линии и AD-керри, но из-за любви к показухе и одиночным действиям, он редко участвовал в командных боях. Несмотря на сильные навыки, ужасную базу и отличное понимание игры, отсутствие командного духа не позволяло ему выйти за пределы уровня Мастера и Претендента.

Тем не менее, Шань Юйхао был замечен профессиональной командой и стал профессиональным игроком. Но вскоре его недостатки стали очевидны, и команда, не видя перспектив, вынудила его уйти.

Это стало самым большим ударом для Шань Юйхао. Вернувшись домой, он еще больше замкнулся в себе, проводя дни и ночи за игрой. В его понимании, он был недостаточно силен, поэтому его выгнали, и он решил стать топ-1 на сервере, чтобы команда снова пригласила его!

Шэн потерял голову, это было прошлое. Если бы он не оказался в теле хозяина, по оригинальному сценарию, родители Шань Юйхао вскоре отправили бы его в Центр лечения интернет-зависимости.

Там, в течение полугода, несмотря на промывание мозгов, электрошок и изоляцию, ничто не смогло бы уничтожить его желание стать топ-1.

Пока он не понял, что нужно притвориться, чтобы вернуться домой. Но, вернувшись, он снова погрузился в игру.

Новая работа нового автора~ Те, кто понравилось, добавьте в закладки~ На комментарии обязательно буду внимательно отвечать~ В новой работе три главы~ (??▽?)

<http://bllate.org/book/16772/1541620>